

Якшимбетова Нина Явдатовна

ОБ АВТОРСКОМ СВОЕОБРАЗИИ РИТОРИЧЕСКОГО СТИЛЯ АДВОКАТСКОЙ РЕЧИ

В статье поднимается вопрос об авторской специфике стиля судебных речей русских адвокатов на примере выступлений И. Д. Брауде и С. В. Каллистратовой. Рассматриваются лексические и грамматические средства создания когезии текста в зависимости от мотивационной установки автора, собственно авторские особенности риторического стиля в их языковых аспектах. Отмечаются различия в построении адвокатских речей дореволюционной эпохи по сравнению с советским временем. Анализируется употребление когезийных цепей: лексический повтор, лексическая синонимия; описываются грамматические средства когезии: ряды однородных членов, последовательное подчинение, параллельное подчинение; особенности их использования в зависимости от эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 215-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE COMMERCIALIZATION OF THE MODERN MEDIA

Yagodka Evgenii Nikolaevich
Peoples' Friendship University of Russia
Eugene_berrier@mail.ru

The article examines the problem of growing amount of commercials in the modern mass media through the prism of the current state of the media market. The author analyzes the phenomenon of commercialization, evaluates the situation on the advertising market in the printed media. Relying on the results acquired during the author's sociological survey the paper concludes on the level of commercialization of the mass media and their role in the modern society.

Key words and phrases: mass media; mass communication; Internet; commercialization of the mass media; advertising market; audience; information perceiving.

УДК 811.161.1'06

Филологические науки

В статье поднимается вопрос об авторской специфике стиля судебных речей русских адвокатов на примере выступлений И. Д. Брауде и С. В. Каллистратовой. Рассматриваются лексические и грамматические средства создания когезии текста в зависимости от мотивационной установки автора, собственно авторские особенности риторического стиля в их языковых аспектах. Отмечаются различия в построении адвокатских речей дореволюционной эпохи по сравнению с советским временем. Анализируется употребление когезийных цепей: лексический повтор, лексическая синонимия; описываются грамматические средства когезии: ряды однородных членов, последовательное подчинение, параллельное подчинение; особенности их использования в зависимости от эпохи.

Ключевые слова и фразы: риторическая аргументация; синонимический ряд; лексический повтор; ряд однородных членов; судебная речь; авторский стиль.

Якшимбетова Нина Явдатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Nina.Yakshimbetova@skoda-tts.ru

ОБ АВТОРСКОМ СВОЕОБРАЗИИ РИТОРИЧЕСКОГО СТИЛЯ АДВОКАТСКОЙ РЕЧИ©

Приёмы адвокатской риторики, как и любой другой, могут варьировать в достаточно широких пределах и в большой степени зависят от отношения автора судебной речи к её предмету.

Представляет достаточно интересным и важным показать на базе судебных выступлений И. Д. Брауде и С. В. Каллистратовой, как изменяются приёмы создания риторического убеждения в зависимости от отношения автора речи и к подзащитному, и к содержанию преступления. В качестве основного риторического приёма в подобных речах приняты языковые средства: лексические и грамматические – с целью создания когезийного повтора.

В дореволюционную эпоху адвокатская речь выступала как образцовое риторическое произведение и обладала полным набором выразительных и необходимых для убеждения слушателей средств. Напомним, что тайный советник А. Ф. Кони, один из знаменитейших русских юристов того времени, имел звание почётного академика «по разряду изящной словесности, учреждённому к столетию со дня рождения Пушкина» [6, с. 4], о его языке сказано: «по-своему лиричный язык, обладающий особой притягательностью, почти начисто лишённый канцеляризм» [Там же, с. 13]. То же в той или иной степени может быть сказано о любом современнике А. Ф. Кони, подвизавшемся на поприще судебно-юридическом. Так, читаем в биографической справке о П. А. Александрове: «Наиболее характерным для судебного ораторского мастерства П. А. Александрова является твердая логика и последовательность его суждений, умение тщательно взвешивать и определять место любого доказательства по делу, а также убедительно аргументировать и обосновывать свои важнейшие доводы. Не обладая способностью создавать яркие образы, он, однако, всегда стремился к упрощению речи, прилагал много усилий к тому, чтобы сделать ее доступной и понятной. Этим объясняется то, что его речи, как правило, отличаются правильностью грамматической отделки, легкостью стиля, чистотой и ясностью языка. Главное же в его деятельности как адвоката – сила убеждения, которая в сочетании с его ораторским талантом обеспечивала ему успех по многим сложным уголовным делам» [1]. Заметим, что суждение С. А. Андреевского о «неспособности» П. А. Александрова «создавать яркие образы» обусловлено риторической установкой выступлений последнего: не пафос, а логос и этос лежат в основе его системы риторического убеждения.

Типичная адвокатская речь в дореволюционной России являлась несомненным произведением «словесности» и входила в число прозаических сочинений [7], изучаемых общей риторикой [5]. В более позднее, советское, время представление о словесности сменилось представлением об одноязычной дидактике: публичная речь, как, впрочем, и другие виды и жанры риторических текстов, была выведена за пределы и лингвистического описания, и тем более за пределы описания культурологического – риторика лишалась статуса науки [2, с. 514].

Вот почему риторические произведения юридической практики этого периода подчинялись уже требованиям утилитарно-прикладного изложения, «не нуждались» в какой-либо красоте или изяществе, будучи выведенными за рамки представлений о произведениях «словесности», или иначе – «художественной литературы». Само собой разумеется, что требований к риторической убедительности данных произведений никто не отменял, сохранили свою значимость и принципы подачи материала: логос, этос, пафос.

Работы советских адвокатов оказываются весьма важным материалом для создания исторического описания русских риторических традиций. Анализируя судебные речи советских адвокатов И. Д. Брауде и С. В. Каллистратовой с точки зрения создания в них когезионных связей, которые выступают основным средством лингвистического оформления риторического убеждения, можно обнаружить следующее.

По сравнению с дореволюционной эпохой в обсуждаемых текстах резко сокращается количество лексических когезионных цепей (это, прежде всего, во-первых, лексический повтор, во-вторых, лексическая синонимия). Правда, риторическая функция таких последовательностей постепенно сходит на нет: их число в рассмотренных текстах невелико, количество элементов в подобной последовательности редко превышает два-три. Например, у И. Д. Брауде в судебной речи на процессе по поводу антисоветского троцкистского центра представлены следующие последовательности: 1) «виновник – виновником; волею – волею» и так далее; 2) «трудного – тяжёлого; читал – перелистывал; близостью – связанностью; колебаниями – сомнениями» и так далее [8]. Исключением являются когезионные цепи, строящиеся на лексическом повторе фамилии обвиняемого, повторе лексем, описывающих состав преступления и тому подобное: «Князева – Князева – Князева – Князев – у Князева (всего 32 употребления); преступления – преступлений – преступления (мн. ч.) – преступления (мн. ч.)» [Там же]. Приведенные исключения, впрочем, имеют не риторическую, а текстообразующую природу и вполне ожидаемы в судебных текстах.

Одновременно, как своеобразное средство компенсации лексической недостаточности риторического текста, активизируются грамматические средства когезии. Это, в первую очередь, такие синтаксические единицы, как: 1) ряды однородных членов; 2) последовательное подчинение; 3) избыток однородных придаточных в гипотактических построениях – параллельное подчинение. Так, например, у И. Д. Брауде в цитируемом тексте можно обнаружить указанные синтаксические единицы: 1) «трудного, небывало тяжёлого положения»; «чувства великого возмущения, гнева и ужаса» и т.д.; 2) «конституции, которая... обеспечивает... тем, которые...» и т.д.; 3) «не скрою, что когда... когда... когда...» и подобные [Там же].

Аналогичную картину наблюдаем в текстах судебных речей С. В. Каллистратовой: на фоне почти полного отсутствия лексических средств когезии (при тех же исключениях) активизируются средства грамматические и синтаксические.

Заметим при этом, что объём лексических единиц, вступающих в когезионные цепи, оказывается меньше в начале XX века (речи И. Д. Брауде) и становится больше к середине-концу столетия (выступления С. В. Каллистратовой). При этом немногие приведённые выше лексические средства когезии у И. Д. Брауде сосредоточены (помимо отмеченных исключений) на относительно небольшом текстовом пространстве вступительной части речи, что позволяет их совокупность соотносить с риторическим приёмом, а у С. В. Каллистратовой, напротив, рассредоточены и выполняют только текстообразующую функцию [9]. Данное наблюдение заставило нас задаться вопросом об особенностях авторского стиля в пределах описываемого исторического периода: чем вызвано робкое обращение И. Д. Брауде к нетрадиционным для того времени когезионным средствам в начале его текста?

Риторический приём, насыщающий определённый фрагмент текста стереотипными лингвистическими единицами, относящимися к одной или нескольким сходным когезионным цепям, обычно представляет собой фокусную точку прагматики речевого произведения. В случае с адвокатской речью подобная фокусная точка, будучи расположенной в начале текста, должна естественно соотноситься с аналогичной точкой в его финале, чтобы принцип воздействия на аудиторию – риторическая убедительность по вектору пафоса, логоса или этоса – сохранялся. В рассматриваемом случае возвращения к обсуждаемым когезионным цепям в конце речи не обнаруживаем. Соответственно, основной вектор риторической убедительности речи является иным и обслуживается иными (часть из них была иллюстрирована примерами выше) средствами когезии. По семантическому составу лексем, задействованных в пределах предполагаемой фокусной точки, можно предположить, что принципом воздействия здесь является пафос. Напротив, в конце речи абсолютную значимость приобретает принцип «Логос»: адвокат предлагает сменить меру пресечения в отношении Князева со смертной казни на более мягкую, указывая на раскаяние и добровольное сотрудничество последнего со следствием. Парадокс описываемых отношений нуждается в объяснении.

По нашему мнению, объяснением данного парадокса может служить внутреннее противоречие, с которым И. Д. Брауде сталкивается, выступая в качестве защитника Князева: с одной стороны, он выполняет свою работу адвоката, с другой – испытывает естественную неприязнь к подзащитному из-за действий последнего, с третьей – стремится дистанцироваться от обеих этих позиций на вербально-текстовом уровне, чтобы подчеркнуть свою лояльность существующему строю: «Ведь защитник, товарищи судьи, прежде всего – сын своей родины, он также гражданин великого Советского Союза...» [8]. Необходимость в одном тексте продемонстрировать три поведенческие линии (профессиональную, человеческую и ритуально-патриотическую) заставляет Брауде «кодировать» сообщение, прибегая к тем средствам, которые при обычном, линейном построении текста, отражающем единственную поведенческую линию, были бы не нужны. Тем самым подтверждается тезис, что «в отдельных типах сообщений должны быть выработаны шифры, при помощи которых адекватное декодирование предполагает возможность двойного... толкования сообщения» [4, с. 33]. Такой шифр – при различии внешних, экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на автора текста, как мы полагаем, может быть выделен в большинстве судебных адвокатских

речей в силу их риторической природы. Объясняется это тем, что прагматика жанра зачастую оказывается в противоречии с образом ратора как «благородно мыслящего субъекта» [3, с. 103].

Итак, в процессе историко-лингвистического изучения текстов риторической природы, в частности адвокатских речей, приходится отдельно описывать собственно авторские особенности риторического стиля в их языковых аспектах.

Список литературы

1. **Александров П. А.** Судебные речи [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/aleksandrow_p_a/text_0020.shtml (дата обращения: 11.03.2015).
2. **Белинский В. Г.** «Общая риторика» Н. Ф. Кошанского // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 8. 719 с.
3. **Виноградов В. В.** О художественной прозе // Виноградов В. В. Избранные труды. М.: Наука, 1980. Т. 5. О языке художественной прозы. С. 56-175.
4. **Гальперин И. Р.** Избранные труды. М.: Высшая школа, 2005. 255 с.
5. **Зеленецкий К. П.** Курс русской словесности для учащихся. I. Частная риторика. Одесса, 1849. 173 с.
6. **Кони А. Ф.** Избранное / сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М.: Сов. Россия, 1989. 496 с.
7. **Мерзляков А. Ф.** Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических. Изд-е 4-е. М., 1828. 113 с.
8. **Процесс антисоветского троцкистского центра (23-30 января 1937 года). Заседание 28 января. Речь защитника тов. И. Д. Брауде** [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/1937tro43.php (дата обращения: 11.03.2015).
9. **Реквием по ушедшей эпохе. Вместо предисловия** [Электронный ресурс] / сост. Е. Печуро. URL: <http://www.imwerden.info/belousenko/books/gulag/kallistratova/kallistratova.htm> (дата обращения: 11.03.2015).

ON THE AUTHOR'S PECULIARITY OF THE RHETORICAL STYLE OF ADVOCATE'S SPEECH

Yakshimbetova Nina Yavdatovna
Kazan (Volga region) Federal University
Nina.Yakshimbetova@skoda-tts.ru

The article raises the question of the author's specificity of style of court speeches of Russian advocates by the example of the performance of I. D. Braude and S. V. Kallistratova. The lexical and grammar means of the creation of the text cohesion depending on the motivational attitude of an author, author's peculiarities of the rhetorical style in their linguistic aspects are examined. The differences in creating advocate's speeches of the pre-revolution period in comparison with the Soviet period are found out. The use of cohesion chains: lexical repetition, lexical synonymy is analyzed; grammar cohesion means are described: rows of homogenous parts, successive subordination, parallel subordination; peculiarities of their use depending on the historic period.

Key words and phrases: rhetorical argumentation; synonymic row; lexical repetition; the row of homogenous parts; court speech; author's style.

УДК 81'22

Филологические науки

В статье исследуются англоязычные тексты психологического экфрасиса, актуализирующие тимическую категорию – категорию семиотики, связанную с оценкой «положительно/отрицательно», которую детерминируют эмоциональные состояния эйфории/дисфории. Анализу подвергается процесс восприятия персонажами-реципиентами произведений искусства и продуцируемые ими эмоции, вербализованные в тексте экфрасиса эмотивными средствами языка.

Ключевые слова и фразы: актуализация; психологический экфрасис; эмотивный код; тимическая категория; восприятие; оценка.

Яровикова Юлия Владимировна, к. филол. н.
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
yuvl@bk.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТИМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В ТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКФРАСИСА©

Статья посвящена психологическому экфрасису – отдельно выделяемому экфрасистами типу описания, в котором на первый план выступает психологический аспект воздействия произведений искусства на человека, что выражается в перенесении акцента с описания самого произведения на описание субъективного впечатления от него [3, с. 142].

Исходя из постулата о том, что экфрасис связан не столько с репрезентацией произведения искусства, сколько с содержанием самого изображения [4], использование термина «актуализация» не случайно.